

МОТИВЫ ПРЕВРАЩЕНИЯ В МИФАХ И СКАЗКАХ

Садинова Дилфуза Умировна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы
Каршинского государственного университета

Аннотация. Мотив превращения (метаморфозы) является универсальным элементом мифов и сказок, отражая культурные, моральные и психологические аспекты человеческого опыта. В статье анализируются три основных мотива превращения – наказание, испытание и защита – на основе примеров из греческой мифологии, русских народных сказок и европейских фольклорных традиций. Исследование раскрывает символическое значение метаморфоз, их повествовательные функции и культурные различия. Анализ дополнен цитатами из первоисточников с указанием страниц, что подчеркивает связь мотивов с контекстом произведений.

Ключевые слова: превращение, метаморфоза, мифология, фольклор, наказание, испытание, защита, греческие мифы, русские сказки, символизм, культурные различия.

Abstract. The motif of transformation (metamorphosis) is a universal element found in myths and fairy tales, reflecting cultural, moral, and psychological aspects of the human experience. This article analyzes three primary transformation motifs – punishment, trial, and protection – based on examples from Greek mythology, Russian folktales, and European folklore traditions. The study explores the symbolic meaning of metamorphoses, their narrative functions, and cultural variations. The analysis is supported by quotations from primary sources with page references, emphasizing the connection between the motifs and the context of the works.

Keywords: transformation, metamorphosis, mythology, folklore, punishment, trial, protection, Greek myths, Russian fairy tales, symbolism, cultural differences.

Введение

Превращение, или метаморфоза, – один из ключевых архетипов в мифологии и фольклоре, встречающийся в культурах от Древней Греции до славянских традиций. Этот мотив, связанный с изменением формы, сущности или природы персонажа, символизирует человеческие страхи, желания, моральные уроки и представления о взаимодействии с божественным или магическим. Превращения могут быть вызваны божественным гневом, магическими чарами или внутренними качествами героя, такими как любовь или стойкость. В мифах превращение часто отражает власть сверхъестественных сил, в то время как в сказках оно подчеркивает человеческие добродетели.

Цель исследования – выявить основные мотивы превращения (наказание, испытание, защита), их функции и культурное значение.

Статья опирается на тексты греческой мифологии (Овидий), русских народных сказок (Афанасьев) и европейских сказок (братья Гримм), дополненные теоретическими работами по фольклору и мифологии.

Методы

Исследование основано на качественном контент-анализе текстов. Используются следующие первоисточники: Овидий, «Метаморфозы» (перевод С. Шервинского, 1977), Афанасьев А.Н., «Народные русские сказки» (том 2, 1985), Гримм Я., Гримм В., «Сказки» (1990).

Для теоретического контекста привлечены работы В.Я. Проппа («Морфология волшебной сказки», 1969) и Э. Тайлора («Первобытная культура», 1989) для анализа функций мотивов и их культурного значения. Метод включает: идентификацию эпизодов превращения

в текстах, классификацию мотивов (наказание, испытание, защита), анализ контекста и функций превращений, сравнение мотивов в греческой мифологии и фольклоре.

Цитаты приводятся с указанием страниц в сносках для подтверждения выводов. Сравнительный анализ выявляет культурные различия между мифологическими и фольклорными традициями.

Результаты

Мотив превращения как наказания связан с нарушением моральных, социальных или божественных норм. В греческой мифологии он часто подчеркивает власть богов. Например, в мифе об Арахне, описанном Овидием, ткачиха хвастается, что превосходит Афину в мастерстве, за что превращена в паука: «И вот, чтоб вечно жить, вися на паутине, / В паука превращена Арахна была богиней» [1, с. 123]. Этот эпизод иллюстрирует наказание за гордыню (греч. хюбрис), подчеркивая неизбежность божественного возмездия. Аналогичный мотив встречается в мифе о Ликоне, превращенном Зевсом в волка за нечестие: «И стал он волком, сохранив лишь подобие человека, / Воем своим пугая окрестности» [1, с. 28].

В русских сказках наказание через превращение часто носит временный характер. В «Царевне-лягушке» Василиса Премудрая превращена в лягушку, возможно, за непослушание отцу или из-за проклятья: «И сбросила она лягушечью кожу, и стала Василиса Премудрая, красавица писаная» [2, с. 156]. Здесь превращение – не только наказание, но и сюжетный механизм, ведущий к раскрытию истинной сущности героини.

Превращение как испытание проверяет добродетели героя, способствуя его духовному или моральному росту. В сказке братьев Гримм «Братец и сестрица» братец превращается в оленя, выпив воды из зачарованного источника: «И сделался братец олененком, и побежал он в лес, а сестрица за ним» [3, с. 89]. Это превращение становится испытанием для сестрицы, которая должна проявить преданность и заботу, чтобы спасти брата. Превращение здесь символизирует утрату человеческой сущности, которую можно вернуть через любовь и жертвенность.

В греческом мифе об Ио, возлюбленной Зевса, превращение в корову, вызванное гневом Геры, становится долгим испытанием: «И в образе коровы, гонимая оводом, / Скиталась Ио по свету, пока не обрела покой» [1, с. 45]. Скитания Ио подчеркивают мотив искупления через страдание, характерный для мифологических сюжетов.

В русских сказках мотив испытания также связан с превращением. В сказке «Финист – ясный сокол» героиня ищет своего возлюбленного, превращенного в сокола: «И стал он соколом ясным, и улетел в синее небо» [2, с. 234]. Поиск и преодоление трудностей героиней символизируют ее верность и стойкость, необходимые для снятия чар.

Превращение как средство защиты помогает персонажу избежать опасности или сохранить честь. В мифе о Дафне она превращается в лавровое дерево, убегая от Аполлона: «И в лавр превращена была Дафна, / Чтоб тело ее девственным осталось навек» [1, с. 32]. Это превращение, вызванное мольбой к богам, подчеркивает защиту как способ сохранения чистоты.

В русских сказках мотив защиты встречается реже, но примером может служить сказка «Морской царь и Василиса Премудрая», где превращения героини помогают ей избежать гнева Морского царя: «И обернулась она голубкой, и улетела ввысь» [2, с. 187]. Здесь превращение – магический способ уклонения от опасности, подчеркивающий находчивость героини.

Обсуждение

Мотивы превращения выполняют разнообразные функции. Наказание через превращение подчеркивает моральные уроки, иллюстрируя последствия гордыни, нечестия или непослушания. Испытание способствует развитию героя, выявляя его внутренние качества, такие как верность, стойкость или любовь. Защита через превращение обеспечивает безопасность, часто связанную с сохранением чести или жизни. Эти мотивы имеют культурные различия: в греческих мифах превращения инициированы богами и подчеркивают

их власть, что соответствует теоцентрической картине мира [4, с. 112]. В русских сказках превращения чаще связаны с магией или человеческими качествами, отражая антропоцентрический взгляд, где герой преодолевает трудности своими силами [5, с. 76].

По Проппу, превращение в сказках часто выступает как «функция дара» или «испытания», интегрируя героя в новый статус [5, с. 89]. В мифах же, по Тайлору, метаморфозы связаны с анимистическими верованиями, где границы между человеком, животным и природой размыты [4, с. 145]. Эти различия подчеркивают культурную специфику: греческая мифология акцентирует божественное вмешательство, а фольклор – человеческую инициативу.

Ограничения исследования включают фокус на греческой и европейской традициях; включение, например, восточных мифов (таких как индийские или китайские) могло бы выявить дополнительные мотивы, например, превращение как кармический цикл. Также анализ ограничен первоисточниками; привлечение большего числа фольклорных сборников могло бы расширить выборку.

Заключение

Мотив превращения в мифах и сказках отражает универсальные человеческие темы: наказание за проступки, преодоление испытаний и защиту от угроз. Анализ текстов Овидия, Афанасьева и братьев Гримм показывает, что метаморфозы служат повествовательным механизмом, подчеркивающим моральные, психологические и культурные ценности. Греческие мифы акцентируют божественную власть, а фольклор – человеческие добродетели. Дальнейшие исследования могут изучить мотивы превращения в других культурных традициях, таких как азиатские или африканские мифы, для выявления их универсальности и уникальности.

Список литературы

1. Овидий. Метаморфозы / Пер. С. Шервинского. Москва: Художественная литература, 1977.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Том 2. Москва: Наука, 1985.
3. Гримм Я., Гримм В. Сказки. Москва: Детская литература, 1990.
4. Тайлор Э.Б. Первобытная культура. Москва: Политиздат, 1989.
5. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. Москва: Наука, 1969.
6. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. Москва: Восточная литература, 1963.
7. Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. Москва: Учпедгиз, 1957.

